

Снегирев Иван Михайлович

Успенский собор в Москве

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И17

И17 **Иван Михайлович С.**
Успенский собор в Москве / Снегирев Иван Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 59 с.

ISBN 978-5-519-74360-0

ISBN 978-5-519-74360-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

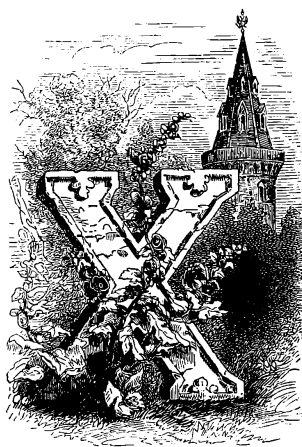
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

МОСКОВСКІЙ УСПЕНСКІЙ СОБОРЪ.

Покажи храми.... и киданіе его и чинисположеніе его.... и 8го-
тожаніе его, и нехотаніе его, и кхотаніе его, и кытіе его, и кед по-
келтіиъ его и кед законъ его. Іезек. XLIII, 10 и 12.

рапилице это святѣнь Русской земли, *святило* ся Державцевъ и Іерарховъ было также усыпальницей всероссійскихъ Митрополитовъ и Московскихъ Патріарховъ. Ознаменованное столь многими дѣльными и достопамятными событіями, въ отечественныхъ лѣтописяхъ и грамотахъ, оно именуется *первопрестольною, великою, святою, божественною, соборною, апо-стольскою* (1) *церковью*,

домомъ Пресвятыя Богородицы и великаго Святителя Петра, Митрополита двора соборною (2), *Патріаршею и Матерью церквей Московскихъ*. Святилище это Русскаго міра современно учрежденію въ Москвѣ Митрополитаго престола. Св. Петръ, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи, уклоняясь отъ кромля, перешелъ изъ Владиміра Кляземскаго въ Москву «еще тогда малую и немногочисленную» (3) и, въ ней остался, по убѣжденію Князя Іоанна Калиты. Здѣсь, послѣ страствованій своихъ, онъ падался паить себѣ мѣсто земнаго покоя. Тогда еще недоставало юной столицѣ соборнаго храма, дома Пресвятой Богородицы, какой съ XII вѣка украшалъ Великокняжескую столицу и Митрополию по Владиміръ Кляземскому. Митрополитъ соборною дотолѣ была деревянная церковь въ честь Рождества Іоанна Предтечи у Митрополитаго двора подъ боромъ. По словамъ лѣтописи, «та первая на Москвѣ «церковь бысть» (4). Святитель Петръ присоветовалъ Московскому Господарю соорудить каменную церковь Успенія Божіей Матери, которой праздникъ совпадалъ со днемъ празднованія въ Новгородѣ Софіи Прему-

дрости Божіей. Св. Митрополитъ запечатлѣлъ советъ свой Князю слѣдующимъ прореченіемъ: «Если послушаешь меня, сынъ мой, и храмъ «Пресвятыя Богородицы построишь и меня упокоишь въ своемъ «городѣ: то и самъ прославись болѣе другихъ Князей и сыны и внуки «твои и городъ сей славень будетъ; Святители стануть въ немъ «жить и подчинить онъ себѣ все остальные города». (5)

Благовѣрный и набожный Іоаннъ Калита, внявъ предсмертнымъ пророческимъ словамъ святаго старца, немедленно приступилъ къ созданію дома Пресвятой Богородицы, для коего самъ Первосвятитель, искусный въ иконописи, изобразилъ храмовую икону Успенія Божіей Матери. Мѣсто для храма избрано среди Дѣтища—пынѣшняго Кремля; его называютъ лѣтописи *полимъ, площадью*, а Іовій Новокомскій, въ началѣ XVI столѣтія, «самымъ высокимъ». (6) Августа 4, 1326 года Св. Петръ положилъ своими руками первый красугольный камень въ основу дома Пречистой Богородицы и вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ себѣ могилу въ придѣлѣ гробничной церкви Поклоненія честныхъ веригъ Св. Апостола Петра, себѣ сомненнаго; но не дожидъ онъ до окончанія и освященія той церкви, гдѣ должна быть его каедръ и гробница. Чувствуя приближеніе своей кончины, блаженный Іерархъ въ послѣдній разъ совершилъ Божественную литургію (7) и преподалъ благословеніе Князю и народу. Св. мощи его положены въ придѣлѣ на указанномъ мѣстѣ; а главный храмъ оконченъ былъ въ теченіе года и наканунѣ храмоваго праздника освященъ Ростовскимъ Епископомъ Прохоромъ въ присутствіи Московскаго Господаря, его семейства и двора. При Великомъ Князѣ Симеонѣ внутреннія стѣны сего собора были расписаны Греческими зографами Митрополита Оеогноста, въ то время, какъ Русскіе иконописцы Великаго Князя украсили стѣною Архангельскій соборъ. Вскорѣ черная смерть, похитившая В. К. Симеона, присоединила гробницу Св. Оеогноста къ гробницѣ его предшественника.

Два года спустя, какъ Димитрій Донскій припесъ благодаренія Богу въ соборной церкви за побѣду надъ Мамаемъ, коварный Токтамышъ, опустошившій Москву, лишилъ и первопрестольную церковь священныхъ ея сокровищъ. Тогда въ этотъ храмъ, по свидѣтельству Троицкаго летописца, «внесли изъ города, загорѣвша и селъ столько книгъ, для сохрѣненія, что ихъ накладею было до тѣла, т. е. до верху: то все «безъ вѣсти створишася». Въ соборной Успенской церкви затворились было жители Московскіе; но Татары, разбивъ силою двери церковныя, всѣхъ изрубили мечами, а ее разграбили, потомъ предали огню, такъ что она осталась выгорѣвшею внутри и обгорѣвшею извнѣ. (8) «Нѣсть «видѣти въ ней», говоритъ летописецъ, «ни пѣнія, ни звоненія въ колоколы, «никого же людей ходяща». Но не долго отринуть былъ жертвенникъ Божій, не долго была мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ; въ одно время съ возобновленіемъ города возобновлена и церковь. Начатое В. К. Димитріемъ Донскимъ довершено сыномъ его Василиемъ при Митрополитѣ Кириллѣ.

Въ 1395 году домъ Пресвятыя Богородицы прославился подвореніемъ въ немъ чудотворной иконы Владимирской Богоматери въ самый день внезапнаго удаленія Тамгала изъ восточной Россіи; а за посрамленіе похвалы Крымскаго Хана Седь-Ахмета на Россію въ 1459 году Св. Иона Митрополитъ пристроилъ къ алтарю Успенскаго собора, возлѣ южныхъ дверей, каменный приделъ въ честь Похвалы Богородицы, (9) напоминавшій Москвитчамъ начало исторической жизни самой Москвы, или Москва; потому что въ 1447 году, наканунѣ этого праздника, съѣхались туда на совѣщаніе Суздальскій Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукий и Кіевскій Святославъ Всеволодовичъ съ дѣтьми своими Олегомъ и Владиміромъ. (10) Такимъ образомъ соединеніе въ соборной церкви трехъ Богородичныхъ праздниковъ: въ память Успенія Божіей Матери, ея похвалы и чудотворной ея иконы Владимирскія, дало поводъ называть сію первенствующую церковь на Москвѣ *домомъ Пречистыя Богородицы*.

Какъ время поядаетъ временное: то и первоначальный Успенскій соборъ, послѣ 150 лѣтъ своего существованія въ Московскомъ мірѣ, обветшалъ и, вѣроятно, оказался тѣснымъ; въ этому случился Августа 1, 1470 года пожаръ, который испепелилъ весь городъ, остались только три двора; тогда распалась приделанная церковь, вмѣщавшая въ себѣ гробницу Первосвятителя, обгорѣвшая извнѣ и внутри. (11) Видѣвъ все это, всероссійскій Митрополитъ Филиппъ I замыслилъ соорудить новый, обширѣйшій на мѣстѣ стараго, выше и длиннѣе Владимірскаго на Клязьмѣ полутора саженью. На строеніе его онъ сильно обложилъ данью всѣ монастыри и церкви; (12) бояре и гости добровольно жертвовали изъ своего имѣнія. Русскіе мастера Кривцовъ и Мышкинъ взялись строить это зданіе; разобрали до основанія прежнее и заложили новое 1472 года «о единомъ верѣ»; но, какъ замѣчаетъ летописецъ, «не разумѣя силы въ томъ дѣлѣ, жидко растворили известь съ пескомъ не клеивито, а внутри «стѣны сыпали мѣлкіе камни, поливая известковымъ растворомъ». Отъ «того, заключаетъ летописецъ, «не крѣпко дѣло, яко же тапня того «каменія погнетѣтъ мѣсто, и правдо стѣны извихляется» (13). Дѣло это на нѣсколько времени остановилось отъ пожара, сократившаго дни

Митрополита Филиппа I, который приказалъ окончаніе храма боярамъ Владиміру Григорьевичу Ховрѣ и сыну его Ивану Головъ. На время въ строившемся храмѣ поставлена была деревянная церковь, гдѣ 1478 года вѣнчался В. Князь Іоаннъ III съ Цареградскою Царевною Софією. (14) Уже начали сводить верхніе комары, или такъ называемый *покровъ*, на коемъ оставалось только возвести большой верхъ; но вдругъ отвалилась стѣверная стѣна зданія, въ коей сдѣлана была лѣстница на полати (хоры) предъ передними дверями, и своды обрушились. Это случилось во время бывшаго въ Москвѣ землетресенія 1474 году, Мая 20. Но стѣны и комары тогда пали, какъ съ нихъ сошли работники. Не успѣлъ только выйдти изъ храма юный сынъ Стародубскаго Князя Федора Пестраго; но и тотъ, среди самаго паденія сводовъ и стѣнъ, перебѣжалъ на южную сторону, гдѣ и остался невредимымъ. (15) У деревянной же церкви, поставленной внутри каменной, только одинъ верхъ былъ разбитъ, а св. иконы, утвари, книги, стѣны и папикадила, также чудотворные гробы Святителей уцѣлѣли, хотя и были засыпаны камнями.

По недостатку въ Россіи искусныхъ строильныхъ мастеровъ, Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ чрезъ посла своего Толбузину вызвалъ изъ Венеціи болонскаго уроженца Фіоравенти, (16) котораго «хитрости ради «его зваху Аристотелемъ» (Alberti Aristotile и Rodolfo Fioraventi). «Глаго-«лютъ бо», говоритъ Митрополитъ всероссійскій Макарій, «яко по дальнимъ «страпанъ приморскимъ не обрѣтется знающему церковное художество «и нѣа многа добръ». (17) О чудесахъ искусства Фіоравентіева между прочимъ передаютъ Италіянскіе писатели, что онъ въ 1455 году передвинулъ съ одного мѣста на другое цѣлую каменную колокольню Св. Маріи дель Темпло, въ 65 футовъ вышиною, спрямилъ покривившуюся колокольню Св. Власія въ Чинто и т. д. Въ это время вызывалъ Фіоравенти Магомедъ II для строенія себѣ палатъ въ Царьградѣ; но Венеціанскій зодчій, механикъ и математикъ предпочелъ ѣхать въ Москву для сооруженія Богородичной церкви. (18) Для соборной церкви Великій Князь избравъ образцомъ Владимірскую, сооруженную около 1158 г. послалъ Аристотеля осмотрѣть ее; зодчій пашель это зданіе «дѣломъ Италіян-«скихъ мастеровъ». (19) Пріѣзжая къ строенію, Фіоравенти, какъ можно предполагать изъ послѣдующихъ примѣровъ, представилъ предварительно Великому Князю *образецъ* (модель) съ *чертежемъ* (планомъ) и *перечень*, или смѣту. По разсмотрѣніи и утвержденіи того и другаго Великимъ Княземъ и приставленными къ этому церковному дѣлу сапожниками, зодчій началъ заготовленіемъ бѣлаго камня, известня, кирпича и желѣза, отыскавъ лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ; кирпичъ сдѣлалъ уже, продолговатѣе и тверже прежняго, а известь растворялъ гуще. Разрушивъ до основанія уцѣлѣвшія отъ паденія стѣны, Фіоравенти выкопалъ новые рвы для фундамента глѣбиной въ 2 сажени и болѣе, и заложилъ церковь продолговатую палатнымъ образомъ, а своды дѣлалъ изъ плиты, все въ кружало и правило.

Внутри стѣнъ онъ вставлялъ, желѣзные вѣуцы (засовы), какъ правила, на веретенахъ (стержняхъ), между столбовъ, гдѣ прежде клали дубовое брусье, положилъ желѣзныя связи, петеси, щепси и булыжники, какой до него обыкновенно валили внутри стѣнъ, замѣнилъ ровнымъ

камнемъ, а своды спелъ въ одинъ кирпичъ; по, какъ замѣчаетъ летописецъ, «сквозь нихъ бывала течь во время дождя». Своды храма утверждены были на четырехъ круглыхъ, а своды алтаря на двухъ четверугольныхъ (на четыре угла) столпахъ, складенныхъ изъ бѣлаго камня и крупнаго кирпича. Около шеи большой главы устроена *казна* или тайникъ, и лѣстница на верхъ церкви, четыре верха покрыты по дереву нѣмецкимъ желѣзомъ, выписаннымъ изъ Новгорода вмѣстѣ съ мастерами. (20) Помостъ настланъ изъ мѣлкаго камня, а въ алтарь надъ Митрополіческимъ мѣстомъ Аристотель поставилъ изваянный изъ камня Лавскій крестъ (Лавинскій крестъ), который въ послѣдствіи былъ стесанъ, по приказанію Митрополита Геронтія.

«Бысть же та церковь», по сказанію летописца, «чудна велии величествомъ и высокою и свѣтлостію и пространствомъ; такоужа прежде того «не бывала въ Руси, опречъ Володимирскія церкви». (21) Въ теченіе четырехъ лѣтъ, какъ она строилась, Іоаннъ III растопталъ Ханскую басму и покорилъ подъ свою волю Великій Новгородъ, а часть сокровищъ его посвятилъ на сооруженіе первопрестольной церкви; поставлены были въ ней алтарный иконостасъ, престолъ и жертвенникъ, внесены въ нее самимъ Великимъ Княземъ и его сыномъ мощи Святителей Московскихъ, вынуты при основаніи храма изъ многолѣтнихъ могилъ и дотолъ стоявшія въ церкви Св. Іоанна писателя лѣстницы подъ колоколами; въ 1478 году, Августа 12, положили въ землю въ застѣвнѣ придѣла Св. Дмитрія Селунскаго мощи Князя Юрія Даниловича въ деревянномъ гробѣ и надъ нимъ сдѣлали надгробницу каменную. Освятилъ новоосвоенный храмъ великимъ священіемъ Митрополитъ Геронтія, который при этомъ священнодѣйствіи ходилъ уже противъ солнца, а не по солнцу; что было причиною опалы Великаго Князя на Святителя и поводомъ къ спорамъ, которые однакожъ не рѣшились, ни противъ солнца, или противъ солнца ходить, или какъ выразился летописецъ объ этомъ прѣвнѣ: «много спирашеся и не обрѣтоша истины». (22) Торжественное освященіе дома Пресвятой Богородицы заключилось седмидневнымъ шествіемъ духовенству и боярамъ на Великокняжескомъ дворѣ, и раздачею милостыни нищимъ на весь городъ.

Этотъ единственный тогда, по своей огромности, храмъ на Москвѣ, по выраженію исторіографа, «памятникъ Греко-италіанской архитектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знатоковъ искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, «соразмѣрностію, величіемъ». (23) Ему суждено быть свидѣтелемъ многихъ знаменитыхъ событій, также испытать вмѣстѣ съ Москвою разныя бѣдствія.

Въ 1493 году молнія зажгла было сверхъ маковницы собора и опалила иконостасъ надъ алтарными дверьми; а въ другой разъ того же года, отъ грозы обгорѣла деревянная кровля алтаря, покрытая нѣмецкимъ желѣзомъ, и поврежденъ былъ амвонъ. (24) Но благочестивое усердіе Государя, Святителя и народа къ дому Пресвятой Богородицы поспѣшало исправлять подобныя поврежденія, даже украшать его болѣе и болѣе. Такъ въ 1514 и 15 годахъ внутреннія стѣны храма оживлены были стѣнописью на золотѣ и столь святолично, что когда вступилъ въ него Великій Князь Василій Іоанновичъ съ придворными своими, а Митрополитъ

Варлаамъ съ знатнѣйшимъ духовенствомъ, то, по словамъ летописца, «видяще превеликое созданіе соборныя церкви, и многочудную подише «и великихъ чудотворцевъ гробы, и во истину мнѣеся, яко на небеси «стояти». (25)

Въ слѣдъ за казнями опальныхъ и изгнаніемъ изъ Москвы Митрополита Іоасафа Скрипицына боярами, постигло ее ужасное бѣдствіе — опустошительный пожаръ въ 1547 г. Апрѣля 12, который угрожалъ истребленіемъ и первопрестольному храму; вокругъ его горѣли церкви, каменные палаты и деревянные хоромы, пламя лилось рѣкою. Въ это самое время всероссійскій Митрополитъ Макарій со слезами молился въ соборѣ объ отвращеніи напасти; но когда загорѣлась кровля на храмѣ, распалась отъ сильнаго огня каменная паперть, тогда вывели оттуда Святителя, задышавшагося отъ дыма и изнемогаго отъ зноя. Не смотря на свое изуречение, онъ успѣлъ однако вынести съ собою образъ Богоматери, писанный Первосвятителемъ Петромъ, и Кириіюнову книгу Божественныхъ правилъ. Тщетно пытался вынуть изъ кіота великій чудотворный образъ Владимірскія Божіей Матери; но не могли сдвинуть его съ мѣста. «Сама «Богоматерь», по сказанію Степенной книги, «сохраняя бже и соблюдая «не только свой Пречистый образъ, но и всю церковь». (26) Изъ этого обнаруживается, что внутри зданіе менѣе потерпѣло отъ пожара, чѣмъ извнѣ. Черезъ три года послѣ того, Царь Іоаннъ Васильевичъ, обогащенный Новгородскими сокровищами, возобновилъ и украсилъ этотъ первопрестольный храмъ, верхи его покрылъ мѣдными позолоченными листами; на повопозлащенной главѣ поставилъ воздвизанный осмиконечный крестъ, имъ же благословляютъ, по образцу его, согласно съ заключеніемъ Стоглаваго собора, повелѣлъ ставить подобные кресты на церквахъ, вмѣсто четверокопечныхъ. (27) Съ того особенно времени Успенскій соборъ, сталъ именоваться *Златоверхимъ*. При его возобновленіи Царь съ Митрополитомъ, (28) переложилъ изъ прежней серебряной раки въ новую золотую св. мощи Первосвятителя Петра, стоявшія, во время пощники оного, въ Чудовѣ монастырѣ. (29) Московскіе державцы Василій II и III, Іоаннъ III и IV въ Московскомъ святилищѣ совѣтили святымъ присоединенныхъ къ Московскому Государству Княженъ и Областей: Владиміра на Клязьмѣ, Новгорода Великаго, Пскова, Устюга Великаго, Смоленска. Въ такомъ соборѣ святые Русской земли выразились благотворная для нее изкопная мысль единоподдержавіи, возникшая и утвердившаяся въ Москвѣ — этомъ средоточіи Русскаго міра.

Въ царствованіе Іоанна Грознаго, Феодора набожнаго и Бориса Годунова, Успенскій соборъ, обогащенный св. утварями и потчпами, былъ свидѣтелемъ коронованія и бракосочетанія Іоанна IV, убійства дяди его Юрія Глинскаго, изгнанія Митрополита Филиппа II, вѣнчанія на царство Феодора и Бориса, наконецъ увидѣлъ въ священныхъ стѣнахъ своихъ Мопомаховъ вѣнецъ на Лжедмитріѣ и Поляко-Литовцевъ, которые внесли мерзость запустѣнія на мѣсто свято; тогда сокровища храма были расхищены, съ св. иконъ содраны святоотечественною рукою серебряныя и золотыя оклады, драгоценныя камни и жемчуги, даже нѣкоторые образа были расколоты, или сожжены, серебренныя раки Московскихъ Святителей и золотая рака св. Петра Митрополита разсѣчены на части и раздѣлены

между святотатцами. (30) Въ эту бѣдственную годину Кремлевскій Успенскій соборъ оставался безъ священнослуженія; мѣсто его заступилъ Крутицкій Успенскій соборъ, куда сбегались вѣрныя дружны цѣловать крестъ на томъ, чтобы «стати за истинную, православную и непорочную вѣру, за Пречистыя Богородицы домъ и за Московскихъ чудотворцевъ «противъ враговъ и разорителей Хрістіанскія вѣры». (31) Среди такого разгрома уцѣлѣли чудотворный образъ Владимірскія и цѣлбоносныя мощи Московскихъ Святителей.

По освобожденіи Москвы отъ Поляко-Литовцевъ и по вступленіи на всероссійскій престолъ Михаила Теодоровича Романова, приступлено было къ очищенію, возобновленію и украшенію святѣища, оскверненнаго присутствіемъ враговъ и разграбленнаго ими. Но какъ въ сводахъ его оказались расщѣдины и ветхости: то, по Царскому указу, въ 1625 и 26 годахъ, вновь складены своды (32) и перететены подъ надзоромъ мастера Джана Талера и подмастерья Баженька; (33) а въ 1635 году, Нѣмчинъ Свейской земли Лаврентій Арвѣ намостилъ мостъ, т. е. полъ изъ кремневаго дикаго камня, (34) который въ послѣдствіи замѣнилъ чугуннымъ. Въ Патріаршество Филарета 1624 года сдѣланы были позади алтарей надолбы, а въ 1631 году къ окошкамъ собора затворы желѣзные для предохраненія отъ пожара; (35) въ самомъ же алтарѣ противъ гробницы Святителя Петра устроена преграда, забранная досками, а въ ней двѣ двери, расписанныя красками и золотомъ. (36)

Изъ описи собора, сдѣланной въ 1627 году, по указу Патріарха Филарета, (37) открывается, что отъ рукъ непріятелей уцѣлѣли нѣкоторые древнія сокровища и памятники благочестія, вѣроятно, скрытыя въ тайникахъ храма, потому что въ ней обозначены древнія утвари и св. иконы, украшенныя ювашимъ, чешскимъ и басменнымъ золотомъ и серебромъ, драгоценнымъ по богатству и древности прикладами, кои состояли изъ крестовъ съ самоцвѣтными камнями, панакій, цѣтъ, запонокъ, дробницъ, гривень вѣтыхъ, воляшскихъ и басменскихъ, изъ цѣпочекъ, монетъ золотыхъ Новгородскихъ, Московскихъ и Угорскихъ.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, возобновленный и святѣишно украшенный соборъ этотъ, 1652 года, Сентября 9, освященъ былъ Никомомъ Патріархомъ, который, какъ самъ свидѣтельствуемъ въ грамотѣ своей, «построилъ въ него многія священные вещи Государевымъ жалованьемъ и своими келейнымъ избыткомъ»; сверхъ того, 1667 года, въ недѣлю первую святыхъ постовъ православную, по позволенію Царскому сдѣлано было опредѣленное мѣсто за алтаремъ соборной церкви, для «чтенія Синодика, zelo добръ устроено, ограждено и сукнами стѣны обиты и стеклами покрыты и сукнами постлано: прежде того, такъ не бывало» (38).

Въ троіцственное царствованіе, 1682 г. Ноября 26, съ загорѣвшимися въ Кремлѣ Царскими хоромъ Петра Алексѣевича и съ хоромъ Царевнъ, перекинуло на Успенскій соборъ; на немъ сгорѣла вся кровля, покрытая мѣдными листами, и оконницы въ стѣнныхъ и прибушныхъ окнахъ. Тогда изъ него вынесены были св. мощи и мѣстныя иконы въ Архангельскій соборъ, гдѣ и стояли до тѣхъ поръ, пока первый приведенъ былъ въ надлежащее устройство. «Не малое», замѣчаетъ Патріаршій Уставъ, «ра-

зореніе соборной церкви учинилось, грѣхъ нашихъ ради, яко же веѣмъ «видимо». (39) Но, какъ кажется, разореніе это касалось болѣе наружности, чѣмъ внутренности зданія. Черезъ два года послѣ того, оказались въ стѣнахъ, сводахъ и шеяхъ главъ расщѣдины, кои были пробраны и заделаны, а своды покрыты по желѣзнымъ спускамъ бѣлымъ желѣзомъ, сверхъ его, по желѣзнымъ дугамъ дощатою луженою мѣдью; не смотря на это, еще въ 1687 году «была въ соборѣ теча велика». (40) Въмѣсто бѣлокаменныхъ спусковъ желобовъ, надъ закомарами устроены для легкости мѣдные, разцвѣченные красками; стѣнные нижнія окна прибавлены въ свѣту и въ нихъ вставлены новыя слюдяныя оконницы въ жестяныхъ переплетахъ съ желѣзными рѣшетками и съ двойными затворами для безопасности отъ пожара. Вся эта работа производилась подъ надзоромъ Окольничаго Богдана Полибина и дѣка Семена Ниполитова, на иждивеніе Помѣстнаго приказа; мастера употреблены были на это изъ Приказа каменныхъ дѣлъ, изъ палаты оружейной, серебряной и золотой. (41)

Въ царствованіе Петра I поповлены были Царскими иконописцами нѣкоторыя изъ мѣстныхъ иконъ и по Синодальному указу 1722 г. Апрѣля 20, сняты съ образовъ древнія и замѣчательныя (что изъ нихъ гораздо старое и куріозное) привѣски, монеты и неграбенныя камни хорошіе, и для разбора, отосланы въ С.-Петербургъ.

Отъ Троицкаго пожара, который случился въ самый праздникъ Пятидесятницы Мая 29, 1737 г. пострадалъ и Успенскій соборъ вмѣстѣ съ древнею столицею; этотъ опустошительный пожаръ начался въ Бѣломъ городѣ на Лыбвомъ торжку, близъ Конюшеннаго двора; оттуда вѣтеръ повнесъ огонь на Кремль, Китай и другія части города. Въ Успенскомъ соборѣ продолжалась еще служба, какъ все почти зданіе вокругъ него пылало; на Грановитой палатѣ и на церкви Ризъ Положенія занялись кровли, загорѣлся и деревянный мостъ, т. е. мостовая около собора и храмъ наполнился дымомъ и срадомъ, кровля на немъ горѣла, стекла въ оконницахъ отъ жара лопались, но, по видимому, огонь не проникъ во внутренность и св. иконы уцѣлѣли отъ разрушительнаго дѣйствія огня. Послѣ того, въ стѣнахъ, сводахъ и кровлѣ его оказались трещины и расщѣдины; спустя два года, починили кровлю; по штубатурка во многихъ мѣстахъ обвалилась; стѣнное писаніе обвалило и потускнѣло. (42) Хотя указомъ того же года, Юля 4, и повелѣно было соборной церкви починить и покрыть; однако это дѣло не скоро приведено было въ исполненіе.

Не прежде, какъ въ царствованіе Елисаветы Петровны, по ея указу, порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ сего первопрестольнаго храма архитектору Ивану Мичурину, который поспѣшилъ окончить его къ коронаціи Императрицы. (43) Изъ указовъ 1740 и 1741 годовъ видно, что храмъ такъ обветшалъ «что съвозъ своды, во время дождя бывала преве- «лякая течь, отъ коей во время службы происходило народу великое бес- «покойство». Сверхъ того, тамъ въ алтарѣ горнее мѣсто и по сторонамъ каменные стѣпни обветшали. Въ 1748 г. починены въ соборѣ слюдяныя оконницы и проволочныя рѣшетки. (44) Тогда же сдѣлана была разбутка вокругъ собора вмѣстѣ въ квадратнымъ наружными устоями. Починивъ верхнюю мѣдную крышу, въ послѣдствіи покрашенную, Мичуринъ сдѣлалъ

исподнюю желѣзную для прочности и безопасности, поврежденныя мѣста собора, придѣловъ и алтарей задѣланы бѣлымъ камнемъ; въ верхній придѣлъ Похвалы Богородицы вновь устроена каменная лѣстница о 55 ступеняхъ. За каменную починку въ соборѣ имѣли наблюденіе архитекторы Князь Д. Ухтомскій и А. Кокоринъ.

Черезъ десять лѣтъ, снова произведена каменная починка во вѣшности и внутренности собора. Начатое въ 1770 году, по указу Императрицы Екатерины II, возобновленіе стѣннаго и иконнаго письма приостановилось за мученическою кончиной Архіепископа Московскаго Амвросія Зертисъ-Каменскаго, которому смотрѣніе за производствомъ этого дѣла поручено было самою Императрицей, и не прежде окончено какъ 1773 года, подъ наблюдениемъ Крутицкаго Епископа Самуила Миславскаго, который и освятилъ возобновленный соборъ въ самый храмовый праздникъ.

Время отъ времени умножались украшенія дома Пресвятыя Богородицы и отъ Царскихъ вкладовъ и отъ приношенія жителей Московскихъ, изъ которыхъ особенно замѣчательны своими пожертвованіями Московскій купецъ Семень Васильевъ: онъ въ 1790 году сдѣлалъ въ соборѣ: 1) серебряную вызолоченную одежду на престолъ въ главномъ алтарѣ, въ 5 пуд. 15 фун., 2) ризу изъ золота и серебра на храмовой образъ Успенія Божія Матери, въ 1 пудъ, 29 ф. 92 зол., 3) ризу серебряную позолоченную на образъ Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, въ 2 пуда. 29 ф., 4) ризу серебряную на образъ Воскресенія Христова, въ 1 пудъ, 23 ф. 40 зол., 5) ризу серебряную на образъ Распятія Господня, въ 1 пудъ, 8 ф., 6) ризу серебряную на образъ Тихвинскія Богоматери, въ 1 пудъ, 37 ф., 7) ризу сереб. вызолоч. на образъ Св. Петра Митрополита, въ 2 пуда, 18 ф., 20 зол. Всего 17 пудъ, 26 зол. серебра, 27 фун. 4 зол. золота. По тогдашнимъ цѣнамъ, серебра на 35,037 р., золота на 18,225 р. драгоценныхъ камней на 15,361 р. 75 к.; всего на 68,623 р. 85 к. Украшенія сіи дѣланы были на фабрикѣ купца Трифона Добрякова. (45)

Въ началѣ царствованія Александра I устроены были около четырехъ столповъ, вмѣсто старыхъ иконостасовъ, новыя; также богатыя сѣны надъ раками Московскихъ Святителей Петра, Іоны и Филиппа II.

Въ такомъ благолѣпіи засталъ первѣпрестольную церковь роковой 1812 годъ. Наравнѣ со всѣми Московскими церквами, соборами и монастырями она потерпѣла разграбленіе, поруганіе и едва не совершенное разрушеніе, какое было ей готовили враги.

Драгоценнѣйшія и древнія утвари соборной ризницы вмѣстѣ съ чудотворною иконою Владимірскія Богоматери вывезены были изъ Москвы въ Вологду; но, по особенному распоряженію начальства, еще оставались въ храмѣ серебкованныя раки съ св. мощами, образа въ серебряныхъ и золотыхъ ризахъ, серебряныя и золотыя паникадила, лампы и подсвѣчники. Непріятели похитили изъ него 325 пудъ серебра и 18 пудъ золота. Разграбленный и оскверненный храмъ они наполнили бочками, горнами, станками, кучами угля, щепъ и конскаго помета. Снятые съ алтарнаго иконостаса и лишенные драгоценныхъ окладовъ образа лежали горами на помостѣ храма, такъ что все средостѣіе алтаря было обнажено. Между столпами въ соборѣ поставлены были деревянные болваны бо-

гатырей, взятые изъ Оружейной палаты; у гробницъ всероссійскихъ Митрополитовъ сдѣланы коновязи. Большіе вѣсы заняли мѣсто огромнаго серебрянаго паникадила; на нихъ вѣшали церковное серебро и золото, которое тамъ же и переплавляли въ слитки, словомъ, все въ храмѣ свидѣтельствовало о нечестіи западныхъ враговъ Россіи, которые внесли такую же мерзость запустѣнія на мѣсто свято, какую, назадъ тому два вѣка, Поляки-Литовцы. Но еще мало того: Наполеонъ покушался взорвать древнее всероссійское святилище, чтобы съ нимъ вмѣстѣ уничтожить безцѣнные памятники вѣры и благочестія. Уже приготовлены были и снаряды для взрыва стѣнъ собора, гдѣ были вставлены брусья въ пробитыя въ стѣнахъ гнѣзда; уже взлетѣла и часть соборной колокольни—Філаретовская, треснула съ верху до низу Ивановскій столпъ и потряслись священныя стѣны и главы первопрестольнаго храма; но спаслись отъ разрушенія, какое готовилъ имъ Наполеонъ. Хотя въ нихъ не уцѣлѣли вещественныя сокровища; за то сохранились невредимо духовныя—древнія св. иконы и чудотворныя мощи Московскихъ Святителей.

По выходѣ непріятелей изъ Москвы, соборъ Успенскій оставался затвореннымъ и запечатаннымъ. Тогда носилась молва въ народѣ, что въ немъ подвѣдены пороховыя мины, которыя тотчасъ будутъ взорваны, какъ отворятъ соборныя двери. Не смотря на это, Преосв. Августинъ, Московскій Митрополитъ Викарій, вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Москву изъ Муромъ съ чудотворною иконою Владимірскія Божія Матери, прибылъ ночью, Ноября 8, въ Кремль, въ сопровожденіи нѣсколькихъ духовныхъ и свѣтскихъ особъ; предъ сѣвернымъ входомъ собора преклонивъ колѣна, онъ вознесъ молитву, потомъ съ псаломскими словами: «*Да воскреснетъ Богъ*», отворилъ двери и вступилъ въ поруганное святилище.

Много требовалось времени, трудовъ, издержекъ для очищенія и приведенія въ прежнее благолѣпіе соборной церкви. Не медля, въ томъ же году, приступлено было къ возобновленію. Начато съ иконнаго и стѣннаго письма, какъ увидимъ далѣе. При неуспѣшной дѣятельности мастеровъ и работниковъ, въ три мѣсяца кончено поповленіе 375 св. иконъ, кои обложены были чеканнымъ позолоченнымъ серебромъ, по частицъ прежняго оклада, сохранившейся какъ бы нарочно для того, чтобы служить образчикомъ при украшеніи иконостаса въ древнемъ видѣ. Соборъ этотъ освященъ былъ Преосвященнымъ Августинѣмъ 30 Августа, 1813 года.

Усердіемъ добрыхъ дѣлателей и ревностнымъ содѣйствіемъ служившаго въ этомъ храмѣ 20-ть лѣтъ Протопресвитера Іакова Никольскаго и церковнаго Старосты Владиміра Третьякова, соборъ приведенъ въ прежнее и даже болѣе противъ прежняго благолѣпіе. — Всѣ мѣстныя иконы облечены въ богатыя серебряныя ризы съ позолотою; два придѣла Петропавловскій и Дмитровскій возобновлены въ лучшемъ видѣ; на южной, западной и сѣверной стѣнахъ устроены деревянные съ рѣзбою и позолотою иконостасы, въ коихъ помѣщены шестиступенныя св. иконы, принесенныя изъ другихъ городовъ и монастырей духовными особами въ благословеніе Царямъ и на поклонъ Патріархамъ.

Какъ въ теченіе 40 лѣтъ иконное письмо потускнѣло отъ пыли и копоти, а мѣстами и обнѣяло, масляный лакъ, или олифа, истрескался

и почертилъ: то и представлялся необходимость очистить и возобновить иконописи. Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора Николая I-го и съ благословенія Св. Синода 1853 г. поручено было, по представленію конторы Св. Синода, реставрировать это художнику Подклишникову съ тѣмъ, чтобы со всѣхъ иконъ въ пяти поясахъ иконостасовъ, кромѣ мѣстныхъ, особенно чтимыхъ, снять и почертившую отъ времени олифу и чуждыя первоначальному писанію поправки. Что и произведено въ дѣйство подъ надзоромъ двухъ священнослужителей — иконописцовъ, приставленныхъ, по избранію, Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ. Въ прошломъ 1855 г. отъ возстановленія иконописи перешли къ стѣнописи. Съ Высочайшаго соизволенія и по благословенію Св. Синода возобновлена стѣнопись на золотѣ.

Таковы судьбы сего Всероссийскаго храма въ три эпохи его бытія: первоначальнаго сооруженія при первосвятителѣ Московскомъ Петрѣ, вторичнаго созданія при св. Филиппѣ I и наконецъ третьяго построенія въ государствованіе В. К. Иоанна III при Митрополитѣ Макаріѣ.

Предоставляя себѣ сказать въ своемъ мѣстѣ о стѣнописи и иконописи въ соборѣ, коснемся матеріаловъ, плана, фасада и стила его.

Фундаментъ этого собора глубиною отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ; онъ состоитъ, большею частію, изъ нетесн. дикаго камня и щебня, залитыхъ известковымъ растворомъ.

Цоколь изъ бѣлаго камня съ обломами, имѣющими форму іонической базы, кажется мѣлкимъ отъ того, что первоначальный его горизонтъ, въ разныя времена, засыпанъ землею на 1 аршинъ и 14 вершковъ, такъ что отъ этой насыпи при сѣверной и западной дверяхъ уничтожилось около семи ступеней входа въ соборъ. — Стѣны, сложенныя сплошною кладкой, съ лица изъ бѣлаго теснаго камня известковой породы, а въ среднѣ изъ крѣпостнаго, полупудоваго кирпича для того, чтобы онѣ не отсырѣли и не промерзали. Толщиной онѣ два аршина и шесть вершковъ.

Своды и трибуны главъ складены изъ тяжеловѣснаго кирпича. Между камнями внутреннихъ стѣнъ запущены желѣзныя ерши съ широкими шляпками для штукатурки; а въ югозападномъ и сѣверозападномъ углахъ зданія, равно и въ просвѣтѣ стѣнныхъ оконъ пропущены, для прочности, связи изъ брускаго желѣза съ наружными засовами.

Общій планъ храма, или такъ называемый въ древности *окладъ*, есть прямоугольникъ, какъ употребительнѣйшая въ Церкви форма, узаконенная постановленіями св. Апостолъ. (46) Такой прямоугольникъ оканчивается въ восточной части пятью отдѣлами алтаря, а въ западной — отставною папертью. Каждая изъ наружныхъ его стѣнъ, южная и сѣверная, раздѣлена пятью лопатками въ родѣ упоровъ, или контрфорсовъ, на коихъ лежатъ дугообразныя оковчанія стѣнъ съ карнизамъ, безъ выпусковъ. Кровля, по древнему обычаю, имѣетъ положеніе на той же дугообразной формѣ. Надъ алтарями выведены двѣ главы, а надъ двумя арками храма три: онѣ обиты позолоченною мѣдью и осынаются осмичконечными крестами безъ полумѣсяца при подножіи.

Стѣнныя окна верхнія узки и длинны, съ дуговыми перемычками, въ Византійскомъ стилѣ, а среднія, прежде бывшія подобными первымъ, въ послѣдствіи разширенныя, занимаютъ мѣсто въ фасадномъ поясѣ,

состоящемъ изъ падій съ обоконьями. Излишняя заботливость о большемъ освѣщеніи храма побудила, въ прошедшемъ вѣкѣ, измѣнять форму нижнихъ оконъ и тѣмъ нарушить гармонию зданія: вмѣсто узкихъ, длинныхъ съ дуговыми перемычками, онѣ раздѣланы шире съ прямыми перемычками. Внутренность собора освѣщается 17 стѣнными и 48 трибунными окнами; алтарь же съ предъалтаріями — семью окнами, также прибавленными въ свѣтъ. Какъ верхнія, такъ и среднія окна съ откосами, или отливками для свободнаго прохода свѣта во внутренность. Около трехъ входныхъ дверей дуговыя наличники на импостахъ и тройныхъ полуколоннахъ, перехваченныхъ посрединѣ ложчатымъ поясомъ. Надъ сѣверными и южными дверями по восьми полуколоннъ, образующихъ падины, въ какихъ помѣщены изображенія молитвеннаго сонма Святыхъ: надъ первыми — св. Апостоловъ, Святителя Николая, Ростовскихъ Иерарховъ Исаи, Игнатія, Леонтія и Авраамія, св. Пафутія Боровскаго и Димитрія Прилуцкаго, потомъ молитвенная надпись, соответствующая Дому Пречистой Богородицы: « Милосердія двери отверзи намъ » и пр. Надъ южнымъ входомъ написанъ образъ Владимірскія Божія Матери, окруженный ликостояніями Архангеловъ Михаила и Гавріила, Московскихъ Святителей Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, Новгородскихъ Иоанна и Никиты, Преподобнаго Сергія и Алексія человека Божія, приписаннаго при возобновленіи собора въ царствованіе Алексія Михайловича. На дуговымъ наличникѣ дверей читаемъ слѣдующее умиловительное воззваніе Богоматери, написанное вязью: « Владычице, приими молитвы рабъ своихъ » и избави насъ отъ всякія нужды и печали Ты еси, Богородице, оружіе « наше и стѣна, Ты еси заступнице, къ Тебѣ прибѣгаемъ, тайнѣ на « молитву призываемъ, да избавиши насъ отъ враговъ нашихъ, возведи « чимъ Ты вси пренепорочную Матерь Бога нашего, уже осѣни Духъ « Святый. » На трехъ аркахъ алтарной стѣны, подъ выпусками (зонтами) крыши изображены: Отечество, т. е. Отецъ съ Сыномъ и св. Духомъ, Софія Премудрость Божія, такъ называемая у иконописцевъ Новгородская, и Похвала Пресвятыя Богородицы.

Вѣншій же притворъ, или паперть, какъ предхраміе, примыкающее къ западной стѣнѣ храма, состоитъ изъ открытаго крыльца, въ родѣ портика, на двухъ круглыхъ столбахъ, поддерживающихъ навѣсъ съ двускатною кровлею. На вѣншнихъ и внутреннихъ стѣнахъ, равно и на сводахъ оштукатурены масляными красками видѣнія изъ Апокалипсиса, первое благовѣщеніе Архангела Приснодѣвѣ Маріи у кладезя въ Назаретѣ, (47) Успеніе Божія Матери, известное въ иконописной области подъ именемъ облачнаго, и другіе Святые, между прочимъ Первосвятителя Московскіе, какъ столпы православія, Петръ и Алексій. — Обнимая цѣлое зданіе, не можемъ не замѣтить, что каждая его часть ясно обнаруживаетъ свое назначеніе.

Вышнюю соборъ отъ купола средней главы до помоста, по свидѣтельству Протоіерея А. Левшина 53, а по измѣренію Архитектора Чичагова, 49 аршинъ, длиною отъ горягаго мѣста до западныхъ дверей, по свидѣтельству перваго, 50, а по измѣренію другаго, 52 аршина, шириной отъ входныхъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 35 или 34 аршина.

Хотя стиль собора и называли въ прошедшемъ столѣтіи Готическимъ,

а въ нынѣшнемъ то Греко-Италіанскимъ, то Ломбардскимъ, даже по некоторому, сходству съ Индійскими пагодами, Индійскимъ, но какъ въ планѣ, фасадѣ и даже въ орнаментахъ зданія, преобладаетъ Византійскій стиль: то скорѣе можно назвать его Византійскимъ, въ коемъ впрочемъ замѣтно вліяніе и Русскаго вкуса. Это въ уменьшенномъ видѣ Софійская Цареградская церковь, по образцу коей строена Владимірская, послужившая въ свою очередь образцемъ Московской соборной церкви. Простота и массивность, соединенная съ правильностію размѣровъ и древнимъ величіемъ въ цѣломъ, отличаютъ этотъ храмъ отъ другихъ священныхъ зданій въ Кремлѣ Московскомъ, ему почти современныхъ.

Планъ внутренности Успенскаго собора приспособленъ къ потребностямъ богослужебнаго чина; онъ состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: храма и алтаря съ его предалтаріями сѣвернымъ и южнымъ, равно и съ тремя придѣлами. Стрѣльчатые своды и самыя пята сквозныхъ трибунъ опираются на четыре круглыя столба, имѣющіе въ діаметрѣ три аршина и соединенные одинъ съ другимъ арками. Два же четырехгранные столба отдѣляютъ отъ храма главный престолъ съ придѣльными, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ опорами сводовъ и трибунъ. Съ древѣйшими въ Россіи соборными церквами Московская и вмѣстѣ всероссійская сходствуется и тѣмъ еще, что въ ней недостаетъ третьей части храма, или внутренняго притвора (трапезы), гдѣ въ первые вѣка Хрістіанства стояли послушающіе и оглашенные. Вѣроятно, такъ устроивались древнія соборныя, Митрополічныя, Архіепископскія и Епископскія церкви потому, что онѣ преимущественно назначались для торжественныхъ священнослуженій. Развѣлся же она отъ Новгородскаго, Переславскаго, Владимірскаго, Кіевскаго и Черниговскаго соборовъ тѣмъ, что во внутренности ея не находится у западной стѣны палатой, или хоръ, какіе были и при второй его постройкѣ и какіе встрѣчаемъ въ первыхъ. Западный же входъ, или вѣнційскій притворъ, собственно назначенный для плачущихъ и обуреваемыхъ, подверженныхъ вліянію непогоды (*χειλαστόμενοι*), гдѣ Греческіе Цари слагали (48) съ себя оружіе; этотъ притворъ велъ на стѣни Святительскаго двора при смежной съ соборомъ церкви Ризъ Положенія, на кои прежде возводили новопоставленнаго Святителя. Теперь онъ обратился въ приютъ нищихъ; тамъ же, по воскреснымъ и праздни-

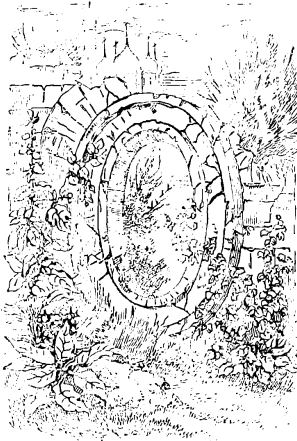
чнымъ днямъ, собирались раскольники состязаться о вѣрѣ съ ревнителями православія.

Отъ притвора перейдемъ къ алтарямъ. Главный престолъ отдѣляется отъ сѣвернаго и южнаго предалтарій между столпами, двойными арками, кои, какъ видно, первоначально были открытыми сверху до низу; но въ послѣдствіи въ нихъ сдѣланы двойныя пролеты, до половины закладенныя, раздѣляющіе арку на двѣ половины. Сѣверный придѣлъ во имя Св. Апостола Петра и Павла отдѣленъ отъ сѣвернаго предалтарія стѣнкою, вышиною аршинъ пяти, которая показываетъ черту первоначальнаго храма и мѣсто погребенія Первосвятителя и Храмоздателя Московскаго Св. Петра; у этой стѣны опочиваютъ его св. мощи. Въ первомъ отдѣленіи южнаго предалтарія каменная лѣстница на сводахъ, ведущая въ ризницу, а во второмъ отдѣленіи придѣлъ Св. Великомученика Димитрія; въ южной стѣнѣ лѣстница съ двумя оборотами, въ Покховальскую церковь. Между двумя столбами, отдѣляющими алтарь и придѣлы отъ храма, складена стѣна, вышиною своей равняющаяся нижнему ярусу иконостаса, позади коего устроены деревянныя переходы. Три входа въ соборъ съ створчатыми дверьми, сѣверными и западными изъ листового и брусковато желѣза, и южными, о коихъ скажемъ особо, изъ мѣди. Надъ входными сѣверными и южными дверями читаются слѣдующія возобновленныя надписи уставнымъ почеркомъ:

«Сія великая соборная церковь Успенія Пречыстыя Богородицы первоначальнѣе создаеся каменная при Великомъ Князѣ Иоаннѣ Даниловичѣ въ лѣто отъ созданія мира 6833, отъ Рождества Хрістова 1325, потомъ болѣе первой при Великомъ Князѣ Иоаннѣ Васильевичѣ воздвигнута со-вершиися и освятися въ лѣто отъ созданія мира 6987, отъ Рождества Хрістова 1479. Поновися стѣннымъ писмомъ по золоту, при Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ лѣто 1644 г.»

«Повелѣніемъ благочестивѣйшія, великія, премудрыя, непобѣдимыя Государыни Императрицы Екатерины вторыя, Самодержицы всея Россіи, при Наслѣдникѣ, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ возобновися сія великая, соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церковь и стѣннымъ писаніемъ въ лѣто 7281, а отъ воплощенія Бога Слова 1773.»

І. СТѢНОПИСЬ.

расписаніи первоначальнаго Успенскаго собора при В. К. Симеонѣ Иоанновичѣ мы сказали прежде. Безъ сомнѣнія, внутреннія стѣны покрыты были фресками, кои не могли уцѣлѣть при разобраніи обветшавшаго храма; но, вѣроятно, сохранились съ нихъ прориси, по коимъ въ 1514 и 15 годахъ, воспроизведена стѣнопись въ новосоруженномъ домѣ Пресвятой Богородицы. Его чудная, по сказанію лѣтописи, подпись восхитила

В. К. Василія ІІІ и Митрополита Варлаама, представивъ храмъ небомъ, какъ мы выше замѣтили. Лѣтописи ничего не говорятъ намъ о возобновленіи этой стѣнописи съ 1515 по 1642 годъ. Нельзя однакожь полагать, чтобы она, въ теченіе 127 лѣтъ, осталась безъ всякаго поврежденія, тѣмъ болѣе, что послѣ пожара въ 1626 году, своды собора, какъ мы уже замѣтили, вновь сдѣланы, вмѣсто прежнихъ, сквозь которые была течь во время дождя. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ усмотрѣвъ, что отъ долговременности и нерадѣнія стѣнописи въ соборѣ вся обветшала, повелѣлъ, снявъ старое письмо, подписать запово въ самомъ храмѣ, алтарѣ и придѣлахъ, (49) а для сего предварительно сдѣлать смѣту, сколько на это пойдетъ красокъ, золота листоватаго и другихъ припасовъ. Исчислено, сколько на это требуется времени и иконописцевъ, сколько надобно будетъ давать государева жалованья для поденнаго содержанія иконописцамъ, знаменщикамъ, левкащикамъ и другимъ рабочимъ людямъ, во сколько обойдется все поновленіе. Какъ это дѣло было не только церковное, но и государственное: то для смотрѣнія за нимъ наряжена была коммиссія, состоявшая изъ боярина Князя Бориса Александровича Рѣпина и дьяка Стефана Угоднаго, въ послѣдствіи данъ ему въ товарищи стольникъ Григорій Гавриловичъ Пушкинъ. (50) Главнѣйшій надзоръ надъ стѣнописаніемъ порученъ былъ искусному въ то время иконописцу Ивану Паисену, который объявлялъ, что если собрано будетъ Государевымъ указомъ 60 человекъ знаменщиковъ и иконописцевъ, то всю соборную церковь можно подписать въ два года. По смѣтѣ, въ ней нашлось 1008 круглыхъ сажень; на всякую сажень, которая была полувершкомъ болѣе выѣшней, полагали по 700 листовъ такого золота, которое было бы гораздо темнѣе торговаго. На всю соборную стѣнопись и на всякіе къ тому необходимыя расходы Царь указалъ выдавать деньги изъ Печатнаго и Монетнаго Приказовъ, и золотые на листовое золото изъ Приказа Казанскаго дворца.

Для этого соборнаго Государева дѣла вызваны знаменщики и иконописцы изъ Костромы, Ростова, Ярославля и Пскова, такъ что всѣхъ Московскихъ и городовыхъ зографовъ было 91 человекъ. (51) Приведемъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ нихъ, тѣмъ болѣе, что имена ихъ могутъ встрѣтиться на памятникахъ иконописи XVII вѣка: Тимошей Русавинъ, Третьякъ Гавриловъ, Ѳеодотъ Савинъ съ товарищи, (52) Богданъ Волковъ, Сидоръ Поспѣловъ, Марко Матвѣевъ, Ѳеодоръ Выжега, Иванъ Курятниковъ, Бажень Савинъ, Василій Пгнатьевъ, Иванъ Ярославецъ, Андрей Ѳеодоровъ, Сидоръ Ростовецъ, Павлинъ Семеновъ, Иванъ Михайловъ, Борисъ Панинъ, Любимъ Агѣевъ, Иванъ Подухотовъ, Григорій и Марко Степановы, Дружина Ивановъ и пр. Сія церковные расписники дѣлились на статьи, или товарищества.

По приготовленіи красокъ и матеріала, начали дѣлать на Левкасномъ дворѣ левкасъ изъ старой извести, которую нарочно привозили изъ Ростова. Изъ нее составляли левкасъ слѣдующимъ способомъ: смѣшавъ съ москворѣцкою водою, процѣживали ее сквозь рѣшето въ 20 творилахъ, а въ нихъ мѣшали скребками, перемѣняя воду въ опредѣленные часы, потомъ снимали съ извести ямчугъ, или соръ съ пѣной и сбивали ее со льномъ, который предварительно терли на мѣльницахъ и выбивали изъ него кострику, а потомъ въ ведреное и теплое время сушили на шестахъ, а въ ненастное—въ натопленныхъ избахъ.

Заготовивъ левкасу, мастера снимали со стѣнъ старое иконное письмо на бумагу, дѣлали прориси, потомъ уже сбивали старый левкасъ, а гдѣ въ сводахъ оказывались трещины, тамъ заливали ихъ вареною смолой. Очищенные стѣны забивали для укрѣпленія новаго левкаса, а гдѣ не входили гвозди въ стѣну, тамъ навѣшивали нарочно сдѣланными пробоями, потомъ левкасили и для гладкости, потирали левкасъ ветошками. Иконописцы писали безъ свѣчъ, а по необходимости, и со свѣчами по прорисамъ стараго письма, растворяя краски на яицѣ и на пшеничной вареной водѣ; въ киноварь и сурикъ клали масло, а въ баканъ и ярь—нефть и скипидаръ; золотили же на олифѣ, а всю стѣнопись покрывали олифою. Все это дѣло окончено было въ 1644 году, т. е. за годъ до кончины Царя Михаила Ѳеодоровича, столько заботившагося о благолѣпії церковномъ. Золота на стѣнопись сію употреблено 210.100 листовъ, и, считая съ каждаго червонца по 120 листовъ, выдѣтъ 1721 червонецъ. Покупаемы были червонцы по одному рублю, какъ значить изъ промѣну Патриаршихъ 1000, а торговаго человека Толченова 164 червонцевъ. Сусальнымъ мастерамъ отъ каждаго плачено за работу по 2 алтына. (53) Стѣнопись эта покрывала стѣны, своды, поддуги, внутренность главъ и столпы въ самомъ храмѣ и алтаряхъ, равно и на выѣшнихъ стѣнахъ собора, также и верхнюю часть алтарнаго средостѣнія, въ 1652 году закрытую верхними таблями Пророковъ и Пророцвъ. Какъ въ пожаръ 1682 года стѣнопись отъ дыма закопѣла и почернѣла: то, по указу

Царей Иоанна и Петра и Царевны Софии, на отчистку и обмывку стѣвъ употреблено было 50 педеръ старого пива. (54)

Послѣ ужаснаго Троицкаго пожара въ 1737 году, выѣшность и вытрещность Успенскаго собора потребовали поновленія; стѣнное въ цѣль письмо потускнѣло отъ времени, олафы и копоты. Уже въ началѣ царствованія Елисаветы Петровны, Архитектору И. Мичурину порученъ былъ надзоръ за возобновленіемъ собора; въ 1749 году, указомъ ся повелѣно описать ветхости стѣннаго и иконнаго письма и сдѣлать смету. Дѣло сіе возложено было на цеховаго иконописнаго художества мастера Ивана Василевскаго и Гофъ — Интендантской Конторы икононаго мастера Ивана Посѣлова. По осмотру, они объявили, что « въ Успенскомъ соборѣ ветхости имѣются въ стѣнномъ и иконономъ « письмѣ не малое число и оную починивать не возможно для того, « что де и новое съ старымъ письмомъ будетъ не сходно казаться, « будетъ не малая отличность и опое писаніе надлежитъ по старымъ « рисункамъ, какъ было, писать внутри и извѣтъ все вновь; ко- « торое они написать могутъ съ своимъ мастеровымъ людьми 70 чело- « вѣкъ, краскотероу 10, золотарей 12, и то писаніе все исправить мо- « гутъ въ 4 лѣта, за 5600 рублей ». (55) Намъ неизвѣстно, какъ это было исполнено; но Протоіерей Александръ Левшинъ, 1770 года, описывая намъ Успенскій соборъ, говорить, что « стѣны лишились своихъ украшеній « и показывали только на себѣ жалостныя времена обиды, а угодниковъ « начертанія не имѣли уже и самыя тѣни представляемыхъ на нихъ предме- « товъ. Не можно было безъ сердечнаго соболѣзнованія взирать на сіе толь- « преже красное, а тогда въ жалостное состояніе приведенное зданіе. (56)

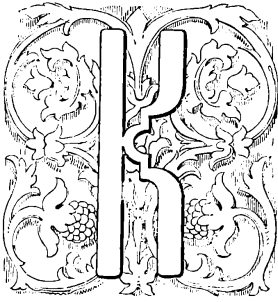
Важныя политическія и военныя дѣла того времени не помѣшали Императрицѣ Екатеринѣ II обратить свое вниманіе на положеніе первопрестольнаго храма, гдѣ она, въ малолѣтство сына своего Цесаревича Павла Петровича, помазана была на Царство. Она повелѣла возобновить письмо въ трехъ главныхъ соборахъ Москвы на выѣшнихъ и внутреннихъ ихъ стѣнахъ, съ тѣмъ, 1) « чтобы все то живописство написано было такимъ « искусствомъ, какъ и древнее, безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣ- « пахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую, 2) чтобы « присланы были къ сей работѣ живописцы для иконописанія не свѣтскіе, « но духовные люди. » Смотръніе за этимъ дѣломъ Императрица поручила Архіепископу Московскому Амвросію Зертишъ — Каменскому, который прискалъ 30 человекъ иконописцевъ изъ духовнаго чина, въ томъ числѣ бывшихъ въ послѣдствіи Протоіереевъ Евфимія Никитина и Петра Семенова и Свѣщенника Василія Виноградскаго, которыхъ мы встрѣтимъ въ послѣдствіи. Морь, бунтъ и убіеніе Архіепископа Московскаго остановили года на два возобновленіе иконописи и стѣнописи въ Успенскомъ соборѣ и оно, какъ мы уже замѣтили выше, совершено въ 1773 году, подъ надзоромъ Крутицкаго Епископа, въ послѣдствіи Митрополита Кіевскаго Самуила Миславскаго. Возобновленный храмъ этотъ освѣщенъ въ самый храмовый праздникъ, 15 Августа того же года. Къ коронаціи Императора Александра 1, въ 1801 году, поправлена была стѣнопись, въ продолженіе 28 лѣтъ потускнѣвшая и мѣстами облынявшая. Послѣ

1812 года, она потребовала возобновленія, въ которомъ участвовалъ вышеозначенный Протоіерей Петръ Семеновъ. Тогда лцевое было писано масляными, а доличное клеевыми красками. Недостатокъ хорошихъ мастеровъ и поспѣшность, какой требовали обстоятельства того времени, не позволили соблести необходимой точности въ производствѣ; отъ сего, какъ увидимъ, неразобранныя надписи именъ Святыхъ замѣнены другими.

Начатое въ концѣ царствованія Николая I, съ Высочайшаго разрѣшенія, по благословенію Святѣйшаго Синода, возстановленіе (ресторированіе) древней иконописи въ алтарномъ иконостасѣ довершено возобновленіемъ стѣнописи при Императорѣ Александрѣ II, на живденіе церковнаго старосты П. А. Смирнова и нѣкоторыхъ любителей благолѣпія дома Божія. Мастеръ Щепетовъ съ 56 иконописцами Московскими, Палеховскими и Ярославскими, въ теченіе полугода, возобновили всю стѣнопись въ храмѣ и алтарѣ, наложивъ на поля и вѣнцы полузолотниковое золото на мардавъ, которое дороже и прочіе двойниковаго, они писали масляными красками по первобытнымъ графьямъ; при этомъ обнаружилась первоначальная лпка Святыхъ, замѣщенные, по произволу или невѣжеству иконописцевъ, другими, какъ напр: въ третьей главѣ Апостолы Митъ и Іустъ замѣнены Іаковомъ Алфеимымъ и Іродіономъ, въ четвертой главѣ Пророки Авдія, Аггей и Амось — Іезекиемъ, Іереміею и Ісаіею, Апостолы Аполлосъ, Тихикъ, Елафродитъ и Еводъ — Іоанномъ, Матѣеомъ, Маркоу и Лукою, въ пятой главѣ Пророки Михей и Осія — Іереміею и Ісаіею, на столпахъ одни Мученики — другими; въ алтарѣ на правой сторонѣ въ аркѣ, вмѣсто Иоанна Патріарха Цареградскаго Милостиваго — Іовъ Патріархъ Московскій и т. д.

Во всей этой стѣнописи видно систематическое распредѣленіе — соединеніе Церкви небесной съ земною, какъ будто храмъ этотъ весь составленъ изъ девяти чиновъ Святыхъ и девяти чиновъ Ангельскихъ. На лѣвѣ пяти главъ изображены Господь Вседержитель покаяній, Господь Саваоувъ, Господь Еммануилъ, Нерукотворенный образъ, Знаменіе Пресвятой Богородицы, коихъ лица по 7 аршинъ длиною; на поддугахъ Херувимы и Серафимы сопредстоятъ ликамъ Святыхъ. На четырехъ столпахъ написаны Мученики, на которыхъ утверждается Церковь. На южной и сѣверной стѣнахъ олицетворены праздники двунадесятые, дѣянія и притчи Евангельскія, акаѣистъ Богородицы въ лицахъ, семь вселенскихъ соборовъ; между и около ихъ лпки Святыхъ; на западной стѣнѣ Страшный судъ. Въ откосахъ оконныхъ надъ южнымъ входомъ изображенія Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, а надъ сѣверною дверью лпки Св. Благовѣрной Княгини Ольги и Равноапостольнаго Владимира напоминаютъ намъ, что первые внесли свѣтъ Хрістіанской вѣры въ Грецію, а другіе въ Россію. Въ этихъ олицетворенныхъ Святцахъ видна мысль, водившая рукою художника. Изображеніе и распредѣленіе собора всѣхъ Святыхъ въ домѣ Пресвятой Богородицы было дѣломъ не случая и не произвола, но хорошо обдуманнаго плана, который, безъ сомнѣнія, заимствованъ отъ древнѣйшихъ въ Россіи и Греціи соборныхъ церквей Митрополічскихъ, Архіепископскихъ и Епископскихъ, также вѣроятно, утвержденъ соборомъ; чему видимъ примѣры въ нашей исторіи.

II. ВХОДНЫЯ ДВЕРИ ВЪ СОБОРЪ.

Каждая из трех входных дверей северная, западная и южная имѣетъ въ храмѣ свое знаменіе и свое назначеніе. Когда еще Митрополиты и Патриаршіи дворы находились при церкви Ризъ Положенія, тогда Святитель вступалъ въ соборъ и выходилъ изъ него западными; когда же Патриаршіи дворъ сооруженъ былъ на северной сторонѣ, тогда Іерархъ входилъ въ храмъ северными дверями. До построения Николаевского дворца, всероссийскіе Государя шествовали изъ Кремлевскаго дворца чрезъ южныя двери, у которыхъ, какъ увидимъ далѣе, некогда возводили Великихъ Князей и Царей на престолъ. Теперь вступаютъ Государя Императоры и Члены Царской Фамиліи болѣе въ северныя врата, а выступаютъ черезъ южныя. Западными имѣютъ шествіе крестные ходы.

Северныя и западныя створчатыя двери сдѣланы изъ желѣзныхъ листовъ, скрѣпленныхъ толстыми полосами; кромѣ церковнаго значенія, въ техническомъ онѣ не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго; напротивъ того, какъ южныя столько замѣчательны въ техническомъ отношеніи и достопамятны въ историческомъ, что нельзя не остановиться на нихъ вниманіемъ. По содержанію рисунка, стилю и художественному исполненію, онѣ отличаются отъ Корсуевскихъ, Новгородскихъ и Александровскихъ, или Васильевскихъ; а сходятся съ Суздальскими соборными, Годуновскими въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ и съ северными и западными въ Благовѣщенскомъ соборѣ, какъ увидимъ изъ описанія оныхъ. Южныя двери Успенскаго собора состоятъ изъ желѣзныхъ створокъ; съ лицевой стороны на нихъ набиты листы изъ красной мѣди, покрытыя темною краскою, по коей наведены золотомъ на сіясть разныя изображенія изъ Священной Исторіи, изъ области Еллинскаго любомудрія, съ Славянскими надписями, между коими встрѣчается только одна Греческая, начертанная Славянскими буквами: *Ο αγιος*. Такого рода живопись извѣстна въ древности подъ именемъ: *opus inauguratum, chrysographia*. (57)

Прежде двери сіи положены были на деревянные створы; но какъ, вѣроятно, отъ пожаровъ неоднократно касавшихся и Успенскаго собора, были повреждены; то въ 1750 году деревянные створы замѣнены желѣзными. Каждая половинка или створъ дверей имѣетъ по десяти плащей или окантованныхъ клеймъ, на коихъ насажены яблоки или коробки, съ изображеніями Вселенскихъ, Новгородскихъ, Ростовскихъ и Московскихъ Святителей и другихъ Святыхъ, которыхъ имена, болѣею частію, изгладились. Вышиною сіи двери 5 арш. $5\frac{1}{2}$ верш., а шириною 2 арш. 8 верш. Подобныя имъ двери съ надписями (прикладъ Дмитрія Ивановича Годунова) находятся въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ. (58) Изъ содер-

жанія рисунковъ и надписей откроется намъ ихъ значеніе и единство мысли. Рассмотримъ ихъ по порядку.

1) Между двумя шестокрылыми Серафимами, которые представлены на двухъ углахъ верхняго ряда клеймъ, вѣроятно, въ подражаніе тому, что на дверяхъ Соломонова храма изваяны были два Херувима, (59) написано на клеймахъ обоихъ створовъ Благовѣстіе Архангела Богоматери, сѣдящей въ хранилѣ; при ея подножіи служительница, прядущая волну; между тѣмъ, какъ на многихъ древнихъ иконахъ Богоматерь изображается, согласно съ преданіемъ, сама съ пряслицей въ рукахъ «утверждающая», какъ у Соломона, «жена доблая руцѣ свои на вретено». (60)

2) На облакахъ Господь Саваоѣ, окруженный Херувимами; при подножіи его жаровня, изъ коей Серафимъ, взявъ клещами горящій уголь, касается имъ устъ Пророка Ісаіи. Предъ нимъ Приснодѣва Марія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, который прообразованъ былъ симъ углемъ, очищающимъ, но не опаляющимъ, какъ подтверждаетъ и пѣснь церковная:

Угль Ісаіи прожглейся, солнце изъ дѣвственнаго чрева возсія бо тмѣ заклѣвшихъ, Богородица пресвѣщеніа дарѣмъ. *ср. Прор. Ісаіи, VI. 6, 7.*

Въ надписи читаемъ:

Пророка Ісаіа рече: послалъ ѡ яко единъ ѿ серафимъ и въ родѣхъ своихъ имѣхаше угль, его клещами вземъ ѿ олтаря и коснѣхъ ко чреву моему и рече: виждетъ беззаконіа твое и грѣхъ твою ѡчистишь. Се дѣлаи (Костром. Ипат. дѣлаи) бо цркви приимѣи и роди(тъ) сы(на) и нарекоу(тъ) имя емоу ѡбманѣи.

3) Іерей великій Ааронъ предстоитъ въ молелѣи престолу, на коемъ лежитъ закрытая книга; у престола, на высокомъ древкѣ, вѣроятно, знаменующемъ процвѣтшіи жезль Аароновъ, водруженъ ликъ Богоматери съ І. Христомъ въ персяхъ. Осыняющія его вѣтви, выросшія изъ жезла, похожи на языки пламени. Но какъ надъ жезломъ Аароновымъ не было пламени, то вѣрнѣе принять можно окруженіе образа за распустившіяся изъ жезла вѣтви, цвѣты и орѣхи. *Числ., XVIII. 8.* Къ объясненію лежащей на престолѣ книги приведемъ слова Симеона Полоцкаго: «Приносится книга Божія одушевленная, въ ней же имать написана «и перстомъ Отчимъ Божіе Слово». (61) Изгладившаяся надпись, безъ сомнѣнія, послужила бы объясненіемъ сего изображенія; ибо процвѣтшіи жезль прообразовалъ воплощеніе Сына Божія.

4) Богоматерь стоитъ въ храмѣ на четвероножикѣ, противъ затворенныхъ вратъ, предъ коими преклоняетъ колѣна Пророкъ Іезекииль; между Богоматерію и вратами, въ храмѣ, вѣроятно, старѣйшина, о которомъ въ откровеніи возвѣщено Пророку Іезекиилу, *XLIV. 3.* Здѣсь опять вратами прообразуется тайна вочеловѣченія Сына Божія.

Поверхъ надписей:

Бжекила(ль) прркъ глет: врата сѣи затворена бжедѣи и не отпер-